

МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ КУЛЬТУРНОГО ТРАНСФЕРА

В. Б. Гнучих

vgnucih@gmail.com

Научный руководитель – С. В. Воробьева, кандидат философских наук, доцент

Актуальность концепции культурного трансфера обусловлена поворотом социально–гуманитарных наук в сферу междисциплинарных исследований. Вследствие этого возрос научный интерес к методологической эвристике данной концепции. Поэтому в статье поставлена цель – раскрыть методологическое значение концепции культурного трансфера как оппозиции компаративистике. Для этого устанавливаются их отличия, проводится оценка их эвристических возможностей как исследовательских методологий. Обоснованы три существенных отличия культурного трансфера и компаративистики, связанные с факторами контекста, бинарных структур и механизмов аккультурации. Это позволило объяснить специфику культурного трансфера и раскрыть его методологическое значение.

Ключевые слова: культурный трансфер; компаративистика; М. Эспань; меж-культурное взаимодействие; контекст; бинарная оппозиция; аккультурация.

В эпоху глобального возрастания взаимодействия различных культур актуальной для методологии социально–гуманитарных наук (социология, психология, транснациональная история, история цивилизаций, история философии и др.) стала теория культурного трансфера [1]. Она была разработана в конце XX века как оппозиция «более традиционной компаративистике» [2, с. 303]. Сторонники изучения культурных трансферов предложили заменить компаративистику, основанную на поиске различий и сходств, изучением форм культурного смешения, взаимопроникновения и гибридизации. Претензии культурного трансфера на уникальность обусловлены, с одной стороны, его трансграничной онтологией, с другой, – стремлением к созданию образа единого мира, в котором границы объединяют, а не разъединяют, как в компаративистике [1–4]. Развернувшаяся полемика между сторонниками культурного трансфера и компаративистики позволяет сформулировать цель статьи – раскрыть методологическое значение концепции культурного трансфера.

В методологический оборот идею культурного трансфера, подразумевающую глобальное перемещение значений и смыслов, ввел французский философ и историк М. Эспань. Согласно его подходу, «культурный трансфер следует понимать как новый этап в осмыслении истории и теории перевода». Такое понимание он объясняет тем фактом, что всякое усвоение культурного феномена есть уже само по себе перевод на свой

культурный язык, при котором что-то изменяется не только в принимающей культуре, но и в культуре воздействующей [1, с. 17]. В соответствии с разработанной М. Эспанем методологией был предложен новый подход в циркуляции знаний между культурами.

Новизну культурного трансфера можно зафиксировать посредством трех признаков, которые позволяют аргументировать отказ от сравнения как фундаментального принципа компаративистики, а также раскрыть и обосновать отличия между ними. Первый – учет фактора контекста. Культурный трансфер – это не просто процесс циркуляции предметов и идей как они есть, в их перевозданном виде, а непрекращающиеся интерпретации, постоянное переосмысление, новые означивания предметов и идей. Поэтому для культурного трансфера смысл всякой деятельности неизбежно связан с ее контекстом. Компаративистика, напротив, предполагает, что объект живет вне всякого контекста в пространстве чистых идей, поэтому в ней реализовано «сравнение как способ преодоления эволюционизма», а специфика объясняется в сопоставительном выявлении сходств и различий объектов [3, с. 39]. Компаративистика в гуманитарных науках исходит из идеи «особости» каждой культуры [1], которая, на наш взгляд, выступает источником заблуждений в компаративистике, так как видимость свободы от контекста оборачивается сильной связью с ним, или рецепцией, которой невозможно пренебречь. По этой причине возникают, например, ошибки во взаимопонимании, которые вытекают из сравнения, осуществляемого вне контекста или в случайном контексте, и приводят к недобросовестной полемике вследствие структурных разрывов между контекстами.

Второй признак – отказ от бинарных оппозиций как универсального средства рационального описания мира. Они представляет собой такой тип логической несовместимости как противоположность, например, свой/чужой, эгоизм/альтруизм, аннигиляция/синергизм, но которая является счетным континуумом [5, с. 117]. Наличие бинарных оппозиций означает наличие двух культур, одна из которых осмысливается как реципиент, то есть культура принимающая, вторая – как донор, производящая идеи. В этом случае имеет место континуум несчетный, но конструктивный, значит, порождающий свойства, определяемые интервалами значений [5, с. 117–118]. В частности, очевидно, что переведенный с другого языка текст никогда не равен оригиналу, и даже при самом точном переводе он столько же привносит в ту культуру, на язык которой переводится, сколько и в ту, с языка которой текст переводился. Культурный трансфер, отказываясь от бинарных оппозиций, предлагает не просто изучение одновременно нескольких культурных пространств, но и изучение наслоений, вкраплений, трансформаций, которые при всяком соприкосновении

культур проявляются равно в воздействующей и принимающей культурах [1]. Таким способом изоляции факторов в компаративистике противопоставляется циркуляция информационных потоков, например, трансфер знаний в учебном процессе [6] или культурное взаимодействие в развитии цивилизаций [7].

Третий признак заключается в отношении к механизмам аккультурации, подразумевающим вхождение человека в другую социальную среду, язык и культуру. Оно может быть частичным, когда человек находится на пограничье культур, или полным, когда произошла ассимиляция в чужую культуру. Культурный трансфер предполагает исследование динамики и взаимосвязей культурного пространства, форм культурного смешения, взаимопроникновения и гибридизации ее различных агентов. Инструментарий традиционной компаративистики, напротив, обеспечивает сравнение результатов межкультурных процессов. По этой причине в компаративистике происходит противопоставление социальных групп на основе игнорирования механизмов аккультурации [1, с. 83], отсутствие которых оправдано «изолирующим» подходом, когда человек ограничивается компетенциями своего языка и культуры.

В современном мире, где все больше проявляется обостренное чувство выделить «свое», возникает проблема компаративистики: «в сравнениях всегда доминирует национальная точка зрения» [1, с. 91]. Это значит, что чем больше мы сравниваем, тем больше усиливается национальное чувство, и поэтому задача культурного трансфера должна заключаться в изучении чужеродных элементов, участвующих в процессах взаимодействий. Именно по этой причине М. Эспань отказывается от использования понятий «нация» и «страна». Вместо них он предпочитает говорить о «культурных зонах», хотя подчеркивает, что и этот термин является условностью, поскольку ни одна из них не существует как гомогенное образование [1, с. 30]. Так формируется «новый момент» в теории культурного трансфера, который заключается в том, чтобы изучать периферию культурного пространства. Эта периферия представляет собой те связи, которые каждая культура по необходимости поддерживает с чужим культурным пространством, и именно периферия становится центром исследовательского интереса. Это позволяет раскрыть национальное явление как сплав разных культур и взаимовлияний.

Таким образом, методологическое значение концепции культурного трансфера раскрывается в контексте его оппозиции компаративистике. Их сходство заключается в том, что они как методологии исследования процессов межкультурного взаимодействия, изучают культурные явления и их взаимодействия. Но, исходя из разного толкования объекта, эти иссле-

довательские методологии имеют три существенных отличия: учет факторов контекста и двух отношений – к бинарным структурам и к механизмам аккультурации. Следовательно, согласно концепции культурного трансфера методологически важно учитывать три обстоятельства. Во–первых, контекст является обязательным условием исследования, так как именно он позволяет проследить контуры рецепции, переосмысления, новые означивания. Во–вторых, необходимо исследовать нескольких пространств, их наслоения, вкрапления, трансформации, которые возникают при любом взаимодействии культур, проявляясь как в воздействующей, так и принимающей культуре. В–третьих, в качестве объекта исследования выступают динамика и взаимосвязи культурного пространства, где необходимо выявлять формы культурного смешения, взаимопроникновения и гибридизации, чтобы понять механизмы аккультурации.

Библиографические ссылки

1. *Эспань М.* История цивилизаций как культурный трансфер. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 816 с.
2. *Дмитриева Е.* Теория культурного трансфера и компаративный метод в гуманитарных исследованиях: оппозиция или преемственность? // Новое литературное обозрение. 2011. № 4. С. 302–313.
3. *Воробьева С.В., Легчилин А.А.* Методологические аспекты кросскультурных исследований // Вестник БГУ. Серия 3: История. Философия. Психология. Социология. Экономика. Право. 2011. № 3. С. 39–42.
4. 5. *Воробьева С.В.* Логика: теория аргументации и критического мышления учебно–методическое пособие. Минск: БГУ, 2018. 231 с.
6. *Гнучих В.Б., Воробьева С.В.* Трансфер знаний в учебном процессе: методические аспекты // Преподавание социально–гуманитарных дисциплин в высшей школе: проблемы и перспективы: сборник материалов XX научно–методической конференции факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета. Минск: БГУ, 2023. С. 73–76.
7. *Воробьева С.В., Легчилин А.А.* Кросс–культурные основания тенденций цивилизационного развития // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. 2018. № 2. С. 17–22.